

И.И. Атапин
Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)
ivatapin@gmail.com
Научный руководитель: канд. ист. наук О.В. Богданова

Архитектура советского авангарда в Томске: история и новые материалы

Аннотация

Статья посвящена малоизученной теме — архитектуре Томска эпохи советского авангарда. Рассматривается история появления и развития направлений конструктивизм и постконструктивизм в застройке города. Дается развернутая характеристика отдельных зданий, уточнены годы постройки и имена архитекторов. Используются архивные документы, впервые введенные в научный оборот. Особое внимание уделено истории строительства принципиально нового типа общественного здания — одной из первых фабрик-кухонь в Западной Сибири, а также студенческих общежитий Томского государственного университета и Сибирского технологического института. В результате исследования выявлено, что крупнейшими архитектурными объектами эпохи авангарда в Томске стали учебные корпуса и общежития. Это было обусловлено главным образом расширением сети вузов в годы первой пятилетки.

Ключевые слова: Томск, конструктивизм, постконструктивизм, ОСА, историко-культурное наследие

I.I. Atapin
Tomsk State University (Tomsk)
ivatapin@gmail.com
Scientific adviser is PhD in history O.V. Bogdanova

Soviet avant-garde architecture in Tomsk: history and new evidence

Abstract

The article deals with a little-studied topic of the architecture of Tomsk during the Soviet avant-garde period. The author analyzes the history of the emergence of Constructivism and Postconstructivism in the architecture of Tomsk. A detailed description of individual buildings is given, the building date and the names of architects are specified. Archival documents introduced in scientific circulation are used in this article. Particular attention is paid to the history of the construction of a fundamentally new type of a public building (one of the first commercial kitchens in Western Siberia), as well as student dormitories of Tomsk State University and Siberian Institute of Technology. The study reveals that educational buildings and dormitories became the largest buildings in Tomsk during the avant-garde period. This was mainly due to the expansion of the network of universities during the first Five-year plan period.

Key words: Tomsk, Constructivism, Postconstructivism, OSA, historical and cultural heritage

Архитектурный облик Томска связан, прежде всего, с дореволюционной застройкой — памятниками барокко, классицизма, эклектики, модерна и неоклассицизма. Направления советского авангарда не получили здесь ни распространения, ни признания, и немногочисленные здания 1920–1930-х гг. зачастую смотрятся на улицах города чужеродно. Стоит отметить, что к настоящему времени данный период истории архитектуры Томска исследован крайне слабо, многие объекты не атрибутированы. Это обусловило необходимость выявления исторической и культурной ценности построек. При написании статьи использовались как материалы томской газеты «Красное знамя», так и ранее неопубликованные документы из фондов Государственного архива Томской области (ГАТО).

Гражданская война оставила коммунальное хозяйство Томска практически в полном упадке. Как

отмечал Томский горсовет, в период с 1920 по 1930 г. «никакого нового жилищного строительства не велось, если не считать незначительного по размерам частного строительства» [цит. по: Из истории..., 2001, с. 48]. Это же утверждение верно и для общественных зданий. В 1925 г. была упразднена Томская губерния, и Томск вошел в состав Сибирского края, став окружным центром. Вместе с тем в городе продолжали работать первые в Азиатской России Томский государственный университет (ТГУ) и Томский технологический институт (с 1925 г. — Сибирский, СТИ), которые играли важную роль в научной и культурной жизни региона.

На протяжении 1920-х гг. инженерно-строительный факультет СТИ оставался центром сибирского архитектурного образования. Участники томской группы Объединения современных архитекторов (ОСА), организованной в институте в 1927 г., отста-

ивали принципы конструктивизма — наиболее распространенного направления архитектурного авангарда. В то же время выпускники СТИ тех лет почти не внесли какого-либо вклада в архитектурный облик Томска. Вероятно, причиной этому послужил отток инженеров-строителей в быстро растущие административные и промышленные центры — Новосибирск, Свердловск, города Кузбасса. В 1930 г. СТИ был разделен на несколько отраслевых институтов, а спустя три года бывший инженерно-строительный факультет, выделенный в Сибирский строительный институт (Сибстрин), перевели в Новосибирск.

Утрата городом административных функций, спад экономической и промышленной активности косвенно повлияли на то, что авангардные направления появились в застройке Томска заметно позже, чем в Новосибирске, Омске или Кемерове — на рубеже 1920–1930-х гг. К этому времени был практически исчерпан фонд дореволюционных зданий, пригодных к эксплуатации. В начале 1930-х гг. в архитектуре Томска происходит переход к конструктивизму, совпавший с кратковременным оживлением строительной деятельности и увеличением числа вузов.

Одним из первых конструктивистских сооружений города стал четырехэтажный жилой дом дирекции Томской железной дороги, также известный как «дом железнодорожников» (пр. Ленина, 46). Торжественная закладка его фундамента состоялась 5 мая 1930 г. В первый этаж здания предполагалось встроить столовую и продуктовый магазин, на верхних располагались 37 квартир [Постройка большого..., 1929; Состоялась закладка..., 1930]. В дальнейшем строительство затянулось, сказывались дефицит материалов и отсутствие квалифицированной рабочей силы. Жесткая экономия отразилась на внешнем облике: фасады здания предельно аскетичны и лишены каких-либо характерных стилиевых черт (за исключением «лежащих» окон), из-за чего оно резко контрастирует с находящимися на другой стороне проспекта особняком Асташева и доходным домом Кухтерина.

В годы первой пятилетки в крупных городах Западной Сибири остро стал вопрос организации доступного общественного питания. «На смену патриархальной русской печи идет фабрика-кухня, — писала газета «Красное знамя». — Кухонный горшок упраздняется» [Фукс, 1930]. В 1929 г. открылась фабрика-кухня в Ленинске-Омском, летом 1930 г. — в Новосибирске. Для первой в Томске фабрики-кухни Центрального рабочего кооператива (ЦРК) в 1930–1931 гг. перестроили дом на пр. Фрунзе, 16, возведенный наследниками купца С.Ф. Хромова. Это было двухэтажное здание в духе «кирпичного стиля» с симметричным главным фасадом. Оно сохранило свое объемно-планировочное решение, но получило новое оформление. Декор был частично сбит, стены оштукатурили и окрасили. Крупные оконные проемы обеспечивали хорошее освещение цехов. В комплекс фабрики-кухни также входило большое отдельно стоящее овощехранилище, соединенное с главным зданием подземным туннелем [Ветров, 1930; ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 109, листы не нумерованы].

Фабрика-кухня должна была обслуживать томские столовые, основным «контингентом» которых являлись студенты и рабочие. «Обеденного зала фабрика-кухня иметь не будет. Обеды будут развоз-

иться на грузовиках...» — отмечала газета «Красное знамя» [В Томске..., 1930]. Именно это обстоятельство и стало в дальнейшем объектом критики. Спустя четыре года та же газета писала: «Нет обеденного зала, и вся фабрика стоит! Пробовали развозить с фабрики обеды по столовым, но это делалось так неудачно, что столовые вынуждены были отказаться от обедов...» [Лужной, 1934]. Не была реализована одна из важнейших целей фабрики-кухни — то, что историк Н.Б. Лебина называет «культурно-воспитательным процессом» [Лебина, 2016, с. 36], связанным с приобщением населения к питанию вне дома. Негативные отклики стал вызывать и облик сооружения: «На проспекте Фрунзе, отражая в громадных окнах полуденное солнце, одиноко и холодно выглядит красное, двухэтажное, кубообразное здание. <...> Архитектурно здание куцое, недостроенное...» [Лужной, 1934]. В 1970-е гг. бывшую фабрику-кухню переоборудовали под ресторан и вновь перестроили.

В 1930 г. также началось возведение пятиэтажного жилого здания на углу улиц Семашко и Никитинской (современный адрес — ул. Никитина, 4). Первоначально оно называлось «домом коммунальников» или «коммунальным домом». По проекту в нем должны были находиться 42 квартиры с отдельными кухнями. Такое решение с квартирами традиционного типа, не соответствовавшее идее обобществления быта, вызвало дискуссию в местной прессе. «Каждый вновь приехавший в Томск работник изумится, услышав, что новый коммунальный дом, стоимостью больше, чем в полмиллиона рублей, будет строиться летом 1930 года по типу отдельных 3-х и 4-х комнатных квартирок мещанско-томского стиля. <...> Мы призываем всю рабочую и советскую общественность протестовать против этого типа постройки и добиваться замены его домом-коммуной», — писала в марте 1930 г. газета «Красное знамя» [Нам нужны..., 1930]. В апреле состоялись обсуждения проекта дома в окружном совете профсоюзов. По их результатам в проект были внесены изменения, заключавшиеся в замене «системы квартир» на «систему комнат» и в добавлении общественно-бытовых помещений (торгово-распределительный пункт, зал совещаний, комнаты отдыха и др.). Также предлагалось оборудовать «помещение для детей и для детских яслей» и оставить часть комнат (не более 5%) смежными [Коммунальный дом..., 1930].

Строительство дома вновь освещалось в «Красном знамени» в августе 1930 г. Здание объявили «скопичем кухонь» и «купеческим домом». Газета писала: «[Горкомхоз] строит дом на 42 самостоятельных квартиры с 42 кухнями. <...> Нет ни детских, ни спортивных площадок. Нет ни ванн, ни прачешной. Нет даже читальни или красного уголка. <...> Здание не будет иметь никакой общественной ценности». «Как же отвечает этот строящийся дом на требования, предъявляемые жилищу в настоящее время? Да никак!» — негодовал один из авторов [Горкомхоз вместо..., 1930].

Любопытно, что в статье отмечалось: «Строители не знают как следует назначение дома. На чертежах он не имеет названия, в сметах он назван “Домом-коммуной”, теперь же зав. [строительным] отделом заявляет: “Мы строим просто дом с “обобществленным сектором”» [Там же]. Возможно, смена названия и функционального назначения была связана с

постановлением ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта». Так или иначе, здание на ул. Никитина не стало ни домом-коммуной, ни домом с «обобществленным сектором». В 1934 г. ТГУ отмечал 50-летний юбилей (который намечался еще на 1930 г., но был перенесен), и недостроенный дом передали на баланс университета. К сентябрю следующего года его сдали в эксплуатацию как студенческое общежитие. На тот момент многие томские общежития размещались в непригодных деревянных домах, и появление нового здания значительно улучшило материально-бытовые условия студентов: «ТГУ имеет одно из лучших во всей Сибири общежитий <...> Это общежитие — огромный пятиэтажный дом, имеющий свыше 200 комнат, в которых живут по 3–4 студента» [Шеляков, 1937, с. 116]. В общежитии также были устроены столовая, буфет, библиотека и комнаты для самостоятельных занятий.

Облик здания на ул. Никитина, прозванного «Пятихаткой» по количеству этажей³³, продиктован его планировочной структурой (ил. 1). Угловую часть акцентирует поставленная с отступом прямоугольная башня со сплошным вертикальным остеклением лестничных клеток. Здесь видно большое, даже несколько подозрительное сходство с проектом дома-коммуны в Клинцах известного архитектора А.З. Гринберга (1927 г.; см. [Ежегодник МАО, 1928, с. 44–45]), вплоть до размещения главного входа. Можно говорить о том, что проект Гринберга своеобразно «адаптировали» для Томска. В остальном внешний вид общежития был достаточно скромным, ряды широких окон перебивались лишь остеклением лестниц.

В годы Великой Отечественной войны в здании размещался эвакогоспиталь. С 1989 г. оно стало общежитием для сотрудников университета и дошло к настоящему времени с заметными утратами.

Говоря о студенческих общежитиях Томска, следует упомянуть и об одном неосуществленном проекте. В 1930 г. должно было начаться возведение общежития СТИ напротив бывших винных складов у Лагерного сада. Здание планировалось построить по типу общежития Иваново-Вознесенского политехнического института [СТИ переходит..., 1930]. Этот вариант был раскритикован на совместном совещании архитектурной секции научно-технического кружка студентов СТИ и томской группы ОСА как имеющий крупные экономические и «идеологические» недостатки. В марте 1930 г. бригада СТИ в составе инженера-строителя Н.С. Кузьмина, инженера М.И. Ковальского и студентов Д.М. Голованова, И.И. Жалмана, Я.Е. Кузнецова, М.А. Малова, Б.Я. Низовцева, А.Н. Постникова выполнила альтернативный проект общежития-коммуны на 2320 (!) человек. Выявленные автором архивные документы свидетельствуют, что в нем были использованы наработки Н.С. Кузьмина по его знаменитому дипломному проекту дома-коммуны для анжеро-судженских шахтеров [ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 158. Л. 9–18 об.]. Строительство

³³ В ряде работ приводится утверждение, что общежитие являлось первым пятиэтажным зданием в Томске. Между тем еще в 1910-е гг. в городе были построены ломбард с шестиэтажным служебным корпусом (ул. К. Маркса, 26) и университетская библиотека с пятиэтажным книгохранилищем. Общежитие ТГУ следует назвать первым пятиэтажным жилым зданием Томска.

общежития-коммуны началось в 1931 г., уже после разделения СТИ, но вскоре было свернуто.

Характеризуя данный этап истории архитектуры Томска, исследователь А.И. Попов справедливо отметил, что зданий, построенных в формах конструктивизма, «было слишком мало, чтобы заметно воздействовать на изменение облика города» [Попов, 1959, с. 100]. Наметившийся после 1932 г. поворот советской архитектуры к «освоению классического наследия» не мог не отразиться на застройке Томска. В период расцвета постконструктивизма многие построенные или еще возводившиеся конструктивистские здания получили внешнее «обогащение» различными декоративными элементами.

Так, комплекс мукомольно-элеваторного учебного комбината (позже — института) на Соляной площади, возведенный в 1932–1938 гг., приобрел классицистическую «оболочку» в процессе строительства. Комплекс состоял из студенческого общежития, столовой и 16-квартирного жилого дома для преподавателей, скомпонованных в единое здание. Проектирование осуществлял уроженец Австро-Венгрии, выпускник Венского политехникума (Высшей технической школы) Франц Карлович Кресадло³⁴ [ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 517. Л. 2]. Он же являлся и начальником строительства, но был снят с должности по причине неудовлетворительного качества работ [Архитектор Кресадло..., 1932; На строительстве..., 1936]. На завершающей стадии в доработке проекта (железобетонные плиты и перекрытия, электрооборудование и т.д.) принимал участие целый ряд архитекторов и инженеров, в т. ч. В.В. Аранович, Е.К. Ковалевский, Г.И. Телегина [ГАТО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 2. Л. 42–50 и др.]. При возведении использовался кирпич, оставшийся после сноса Троицкого кафедрального собора — крупнейшего храма города.

Фасады четырехэтажного, конструктивистского в своей основе здания (со сложной конфигурацией плана, лежащими окнами, остекленными лестничными клетками) были «обогащены» штукатуркой под руст, лопатками, горизонтальными тягами. Между третьим и четвертым этажом появились медальоны с профилями мужчины и девушки в платке. Балконы получили ограждение с бетонными балясинами, на угловой башенке установили барельеф с изображением снопов и элеватора, а также датой «1937» (год окончания основных работ). В результате декор здания выглядит избыточным, однако оно сумело вписаться в ансамбль Соляной пл., сформированный дореволюционными постройками К.К. Лыгина — Коммерческим училищем и Окружным судом. В 1952 г. здание было передано строительному институту, сейчас это 3-й корпус ТГАСУ (ил. 2).

Более удачным примером «обогащения» можно назвать учебный корпус горного факультета Томского индустриального института (ныне 8-й корпус ТПУ; ул. Советская, 82). Первоначально в этом здании, заложенном в 1930 г., должен был разместиться химико-технологический институт. В проекте оно имело эффектный конструктивистский облик (ил. 3). Строительство шло с большими трудностями, в середине 1930-х гг. завершили лишь первую очередь корпуса — по ул. Советской. В 1939 г. архитектор

³⁴ Встречается ошибочное написание «К.П. Кресабло» (см., напр.: [Залесов, 1992]).

Б.А. Алексеев выполнил проект амфитеатра с лекционным залом (не осуществлен) и нового оформления фасадов [Алексеев Борис...]. Трехэтажное здание декорировано пилястрами, поддерживающими мощный межэтажный пояс, полуподвал выделен рустом. Парадный вход акцентировался небольшим портиком с балконом, на крыльце была установлена статуя С.М. Кирова. Автора проекта, представителя ленинградской архитектурной школы Б.А. Алексеева, сослали в Западно-Сибирский край в 1933 г. и впоследствии повторно репрессировали. Порттик и статуя были утрачены при реконструкции здания в 1950-е — 1960-е гг., когда к нему пристроили объем по ул. Усова, выдержанный в духе «сталинского неоклассицизма».

Образцом архитектуры, уже значительно отошедшей от конструктивистских принципов, является трехэтажное студенческое общежитие медицинского института на пр. Кирова, 16 (1936–1938 гг.) [Общежитие для студентов..., 1936]. Советские исследователи считали решение этой постройки удачным: «Правильно найденный масштаб здания <...> удобная планировка, выразительность композиции — все это позволяет считать его одним из лучших примеров предвоенного строительства...» [Попов, 1959, с. 105]. Особенность главного фасада — размещенный на уровне третьего этажа бюст Кирова. Его присутствие здесь не случайно: художественному оформлению зданий, которые возводились на улице, «священной с памятью безвременно погибшего вождя», должно было уделяться особое внимание [О конкурсе..., 1935]. Символично, что в этом районе находились сразу три Кирова — бюст на фасаде общежития и статуя у горного корпуса (они размещались почти по диагонали квартала), а также памятник в начале пр. Кирова.

В 1937–1939 гг. возводится общежитие ТГУ №2 (пр. Ленина, 68) — характерный пример завершающей стадии постконструктивизма. Расположенное на возвышенности, оно по сей день остается вертикальным акцентом этой части проспекта. Проект был выполнен в томском филиале треста «Запсибпроект» архитекторами Е.К. Ковалевским, Боковым, Вайло и др. [ГАТО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–18]. Композиция четырехэтажного здания симметрична, выдвинутые на красную линию улицы боковые крылья и отодвинутый вглубь центральный объем образуют небольшой курдонер (ил. 4). Стилизованные сандрики, обрамления окон, карнизы и аттик тактично увязывают здание с окружающей дореволюционной застройкой. В оформлении встречаются и элементы стиля «ар деко». Подобный декор имеют жилые дома в Омске (ул. Красный Путь, 79) и Новосибирске (дом Крайплана), также построенные во второй половине 1930-х гг.

Подводя итоги, можно заключить, что архитектура советского авангарда в Томске представлена двумя направлениями — конструктивизмом и постконструктивизмом. Как уже упоминалось выше, конструктивизм появился в застройке города достаточно поздно, только в начале 1930-х гг. Особенность архитектурного наследия эпохи авангарда в Томске состоит в том, что наиболее значимыми объектами являются общежития и учебные корпуса вузов (ТГУ, индустриального, мукомольно-элеваторного, медицинского институтов и др.). Строительство этих зда-

ний в 1930-е гг. укрепляло статус Томска как одного из важнейших научно-образовательных центров страны.

Архитектура советского авангарда в Томске не особенно заметна на фоне более известной дореволюционной застройки, но необходимо помнить, что конструктивистские и постконструктивистские здания также представляют собой немаловажную часть историко-культурного наследия города. Это актуально в связи с проблемой сохранения и восстановления памятников архитектуры. Из семи сохранившихся зданий, которые рассмотрены в данной статье, лишь одно (8-й корпус ТПУ) имеет статус выявленного объекта культурного наследия. Остальные в большинстве своем находятся в плачевном состоянии.

Список литературы

1. Алексеев Борис Алексеевич // Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». — URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/alekseev-boris-alekseevich/> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Архитектор Кресadlo безграмотно составляет чертежи // Красное знамя. — 1932. — 2 авг.
3. В Томске строится фабрика-кухня // Красное знамя. — 1930. — 2 окт.
4. Ветров Г. Постройка фабрики-кухни закончена // Красное знамя. — 1930. — 2 нояб.
5. Горкомхоз вместо дома-коммуны строит скопиче кухню // Красное знамя. — 1930. — 2 авг.
6. Ежегодник МАО. — 1928. — №5. — 140 с.
7. Залесов В.Г. Соляная площадь // Томская старина. — 1992. — №3 (5). — С. 6–7.
8. Из истории земли Томской. 1930–1933. Народ и власть. — Томск, Новосибирск: Наука, 2001. — 447 с.
9. Коммунальный дом будет отвечать требованиям нового быта // Красное знамя. — 1930. — 12 апр.
10. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. 2-е изд. — М.: Новое литературное обозрение, 2016. — 488 с.
11. Лужной И. Фабрика-кухня на положении безработного // Красное знамя. — 1934. — 29 мая.
12. На строительстве общежития института технологии зерна и муки // Красное знамя. — 1936. — 23 июля.
13. Нам нужны не отдельные, мещанские квартиры, а дома-коммуны // Красное знамя. — 1930. — 21 марта.
14. О конкурсе на составление эскизов архитектурно-художественного оформления проспекта имени С.М. Кирова, площадей: Революции, Базарной и района Белого озера // Красное знамя. — 1935. — 9 марта.
15. Общежитие для студентов мединститута // Красное знамя. — 1936. — 10 апр.
16. Попов А.И. Томск. — М.: Госстройиздат, 1959. — 132 с.
17. Постройка большого дома для железнодорожников // Красное знамя. — 1929. — 27 дек.
18. Состоялась закладка дома железнодорожников // Красное знамя. — 1930. — 6 мая.
19. СТИ переходит в ведение ВСНХ // Красное знамя. — 1930. — 14 февр.
20. Угол Буткеевской и Советской — под бдительный пролетарский контроль // Красное знамя.

— 1930. — 31 июля.

21. Фукс М. Томский ЦРК готовится к 8 марта // Красное знамя. — 1930. — 7 марта.

22. Шеляков В. Общежития ТГУ // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. — Томск: Красное знамя, 1937. — С. 116–117.

References

1. Alekseev Boris Alekseevich. Memorial'nyj muzej «Sledstvennaya tyur'ma NKVD». URL: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/alekseev-boris-alekseevich> (retrieved: 20.04.2019) (in Russ.).

2. Arhitektor Kresadlo bezgramotno sostavlyayet chertezhi. *Krasnoe znamya*, 1932, Aug. 2 (in Russ.).

3. V Tomske stroitsya fabrika-kuhnya. *Krasnoe znamya*, 1930, Oct. 2 (in Russ.).

4. Vetrov G. Postrojka fabriki-kuhni zakonchena. *Krasnoe znamya*, 1930, Nov. 2 (in Russ.).

5. Fuks M. Tomskij CRK gotovitsya k 8 marta. *Krasnoe znamya*, 1930, March 7 (in Russ.).

6. Gorkomhoz vmesto doma-kommuny stroit skopishche kuhon'. *Krasnoe znamya*, 1930. Aug. 2 (in Russ.).

7. Ezhegodnik MAO. 1928, No. 5, 140 p. (in Russ.).

8. Iz istorii zemli Tomskoj. 1930–1933. Narod i vlast'. Tomsk, Novosibirsk: Nauka, 2001, 447 p. (in Russ.).

9. Kommunal'nyj dom budet otvechat' trebovaniyam novogo byta. *Krasnoe znamya*, 1930, Apr. 12 (in Russ.).

10. Lebina N.B. Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu. 2nd edition. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016, 488 p. (in Russ.).

11. Luzhnoj I. Fabrika-kuhnya na polozhenii bezrabortnogo. *Krasnoe znamya*, 1934, May 29 (in Russ.).

12. Na stroitel'stve obshchezhitija instituta tekhnologii zerna i muki. *Krasnoe znamya*, 1936, July 23 (in Russ.).

13. Nam nuzhny ne otdel'nye, meshchanskie kvartirki, a doma-kommuny. *Krasnoe znamya*, 1930, March 21 (in Russ.).

14. O konkurse na sostavlenie eskizov arhitekturno-hudozhestvennogo oformleniya prospekta imeni S.M.

Kirova, ploshchadej: Revolyucii, Bazarnoj i rajona Belogo ozera. *Krasnoe znamya*, 1935, March 9 (in Russ.).

15. Obshchezhitie dlya studentov medinstituta. *Krasnoe znamya*, 1936, Apr. 10 (in Russ.).

16. Popov A.I. Tomsk. Moscow: Gosstrojizdat, 1959, 132 p.

17. Postrojka bol'shogo doma dlya zheleznodorozhnikov. *Krasnoe znamya*, 1929, Dec. 27 (in Russ.).

18. Sostoyalas' zakladka domazheleznodorozhnikov. *Krasnoe znamya*, 1930, May 6 (in Russ.).

19. STI perekhodit v vedenie VSNH. *Krasnoe znamya*, 1930. Feb. 14 (in Russ.).

20. Ugol Butkeevskoj i Sovetskoj – pod bditel'nyj proletarskij kontrol'. *Krasnoe znamya*, 1930, July 31 (in Russ.).

21. Shelyakov V. Obshchezhitija TGU. Tomskij gosudarstvennyj universitet im. V.V. Kujbysheva. Tomsk: *Krasnoe znamya*, 1937, pp. 116–117 (in Russ.).

22. Zalesov V.G. Solyanaya ploshchad'. *Tomskaya starina*, 1992. No. 3 (5), pp. 6–7 (in Russ.).

Список источников

1. ГАТО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 2.

2. ГАТО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 5.

3. ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 109.

4. ГАТО. Ф. Р-174. Оп. 1. Д. 158.

5. ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 517.

Список сокращений

Горкомхоз — Отдел коммунального хозяйства Томского городского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

МАО — Московское архитектурное общество.

ТГАСУ — Томский архитектурно-строительный университет.

ТПУ — Томский политехнический университет.

ЦК ВКП(б) — Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

АРХ.-ЭУД. А. З. ГРИНБЕРГ.
„ДОМ КОММУНА“ В Г. КЛИНЦАХ.
1927.
A. Z. GRINBERG.
„KOMMUNALHAUS“ IN DER STADT KLINTZY.

1

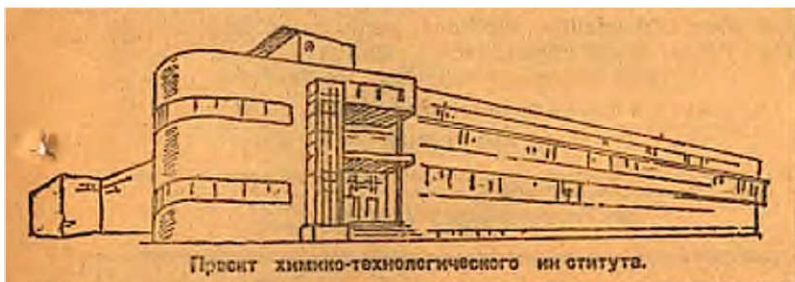

2

Ил. 1. 1 — проект дома-коммуны в Клинцах. 1927 г. Арх. А.З. Гринберг. Перспектива [Ежегодник МАО, 1928, с. 45];
2 — общежитие ТГУ №1 в Томске. 1930–1935 гг. Снимок 1930-х гг. Музей истории ТГУ.

Ил. 2. Комплекс мукомольно-элеваторного учебного комбината. 1932–1938 гг.
Арх. Ф.К. Кресadlo. Снимок автора, 2019 г.

1

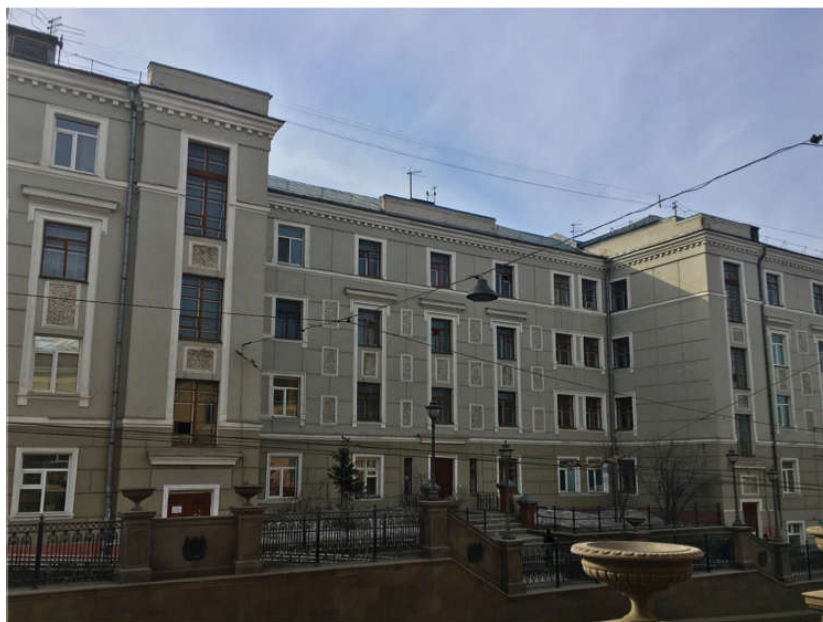

2

Ил. 3. 1 — проект здания Сибирского химико-технологического института. 1930 г. Перспектива [Угол Буткевской..., 1930]. Реализован объем по ул. Советской (на перспективе — справа); 2 — учебный корпус горного факультета индустриального института. Оформление фасадов — Б.А. Алексеев. Снимок конца 1930-х гг. [Алексеев Борис...]

1

2

Ил. 4. 1 — проект общежития ТГУ №2. 1937 г. Арх. Е.К. Ковалевский, Боков, Вайло и др. Главный фасад [ГАТО. Ф. Р-1159. Оп. 1. Д. 5. Л. 9]; 2 — реализованный проект. 1937–1939 гг. Снимок автора, 2019 г.